

**ВЫРАЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИМЕНТАЛЬНОСТИ
В НАИМЕНОВАНИЯХ И АРХИТЕКТУРЕ ПЕТЕРБУРГА**

Валентин Семёнов

НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ

Архитектура как творение духа, интеллекта, чувств, воли и рук людей отражает и особенности менталитета той или иной социальной группы, прежде всего правящей элиты, в ту или иную эпоху. Под менталитетом будем понимать исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство сознательных и бессознательных ценностей, норм и установок, присущее определенной социальной группе и ее представителям.¹ Полиментальность – наличие в социуме нескольких менталитетов в их сложном взаимодействии и взаимодействии.²

Петербург удивительным образом как «самый умышленный город в мире» (Ф. М. Достоевский) даже в своих наименованиях содержит сущность и смену главных российских менталитетов трех последних столетий (сравним хотя бы с неизменностью имени Москвы).

Санкт-Петербург (1703–1914) — столичный (с 1712 г.) город Российской империи, тем не менее имеющий западно-европейское наименование, несущий идею аристократии западной ориентации, что и нашло выражение в его архитектуре, творимой европейскими архитекторами и их русскими учениками (барокко, классицизм, эклектика). Даже православные храмы в Санкт-Петербурге до середины XIX в. создавались в западноевропейских стилях (вплоть до готики).

Петербург — наименование полуофициальное, ходовое, как бы снижение официального — Санкт-Петербург (Бытовое «Питер» сохранялось и на протяжении всего советского периода). Этому названию соответствует прежде всего эпоха капитализации России после реформ 1861 года, архитектура поздней эклектики и модерна, доходных домов, промышленных и торговых строений — эпоха, лишенная возвышенного «Санкт».

Петроград (1914–1924) — официальное переименование Санкт-Петербурга произошло в связи с войной с Германией и подъемом патриотических настроений в стране. Сущность же русского наименования столицы заключалась в воплощении славянорусской идеи, которая развивалась на протяжении XIX и начала XX веков. Не случайно со второй половины XIX века в Петербурге все чаще возводились храмы и здания в старорусских стилях (проекты архитекторов К. А. Тона, А. А. Парланда, В. А. Косякова, Г. Д. Гримма, А. П. Аплаксина, Н. Н. Никонова, А. А. Всеславина, М. Т. Преображенского, М. М. Перетятковича и др.). Безусловно, сохранившийся «Спас-на-Крови» и уничтоженный «Спас-на-водах» более подходят Петрограду, чем Петербургу. Но, в отличие от Санкт-Петербурга, Петроград лишился своей высокой составляющей, не став «Святопетроградом». Лишился он в 1918 году и своей личности — социалистическая революция вернула столицу в Москву.

Ленинград (1924–1991) — в этом имени выражен советско-социалистический менталитет, который с «народноволевских» террористических времен вызревал в Петербурге (недаром ленинградские улицы обрели имена Каляева, Халтурина, Перовской и др.). Этот менталитет реализовался в рационалистическом функциональном конструктивизме 20-х годов и в сталинской монументальной эклектике 30–50-х годов с их гигантоманией, а затем в хрущевском и брежневском массовом жилищном и промышленном строительстве 60–80-х гг. Все это грандиозное разрастание Ленинграда было лишено духа, души и истинной эстетики, и вплоть до 60-х годов уничтожались и разорялись десятки и десятки православных и иных храмов. Причем нельзя не заметить, что уничтожались прежде всего петербургские храмы в

¹ Семёнов В.Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России. // Социальная психология в трудах отечественных психологов (Хрестоматия). СПб., «Питер», 2000. С. 485-492.

² Семёнов В.Е. Полиментальность как новый концепт в социально-психологических исследованиях. // Современная психология: состояние и перспективы (тезисы докладов научной конференции). М., ИП РАН, 2002. С. 226-229.

старорусских стилях. Подобное кощунство не могло пройти безнаказанно для города — и, выстоявший в блокаде, он перестал быть Ленинградом в мирное время.

Все указанные менталитеты, соответствующие им наименования и архитектурные воплощения, подобно годовым кольцам на срезе дерева, выразились в пространственно-кольцевой структуре города: в центре — старый аристократический дворцово-храмовый Санкт-Петербург, затем вокруг него, последовательно расширяясь, проникая друг в друга, следуют архитектурные «кольца» капиталистического торгово-доходного Петербурга; революционно-демократического фабрично-рабочего Петрограда и социалистического, районов массовой жилищно-бытовой застройки, Ленинграда.

С 1991 г. город снова стал Санкт-Петербургом, в этом *нео-Санкт-Петербурге* продолжают существовать все три главных менталитета. Социалистический Ленинград на бюджетные и городские средства вяло продолжается в поточном непритязательном окраинном строительстве. Неокапиталистический прозападный Петербург проявляет себя в капитальной реконструкции гостиниц, ресторанов, магазинов и в «штучном» жилищном строительстве, в латинском алфавите вывесок и уличных рекламах западных фирм и отечественных банков, в пригородном и уплотнительном строительстве зданий, коттеджей и дач криминализованных «новых русских». Православно-российский менталитет воплощается в активном восстановлении старых и возведении новых храмов и часовен. Будущее покажет, как будут соотноситься указанные ментальные тенденции в Петербурге и во всей России, а архитектура, как всегда, наглядно это отразит.

Основные российские менталитеты наглядно отражаются и в наименованиях различных современных петербургских фирм, организаций, магазинов, ресторанов и др. *Православно-российский (почвеннический) менталитет*: «Русь», «Аз», «Русский дом», «Масленица», «Русская трапеза», «Святой источник», «Терем», «Витязь», «Млада», «Купец», «Ярославна» и т.п. *Коллективистско-социалистический (советский) менталитет*: «Союз», «Труд», «Ударник», «Патриот», «Пионер», «Баррикада», «Народный контроль», «Народные окна», «Главпродукт», «Столичная», «Молотов-коктейль» и т.п. *Индивидуалистско-капиталистический (прозападный) менталитет*: «Буржуа», «Компрадор», «Эгоист», «Дядя Сэм», «Голливуд», «Бродвей», «Капитал фудс», «Golden Dolls», «Crazy Bert», «Relax», «Сван», «Скарлет», и т.п. И даже *криминально-мафиозный менталитет*, как бы с некоторой иронией, присутствует в названиях: «Коза nostra», «Триада», «Оборотни», «Черная моль», «Барракуда», «Осиное гнездо», «Билли Бонс», «Пижон» и т.п.

Однако в заключение хотелось бы подчеркнуть, что по-прежнему в старых районах города (особенно в сезон белых ночей и осенью) живет особая сложная, противоречивая, иррациональная, текучая сущность Петербурга, которую так чутко улавливали и выражали в своих произведениях А. Пушкин, Н. Гоголь, Ф. Достоевский, А. Блок, А. Белый и другие поэты и прозаики (характерно, что в живописи, музыке и кинематографе не удалось достичь такой степени выразительности, разве что в экранизации произведений тех же Гоголя и Достоевского).